Внезапно мир исказился.

В тот момент, когда Райнер должен был погибнуть.

Все вокруг было искажено, раздавлено, и все цвета смешались.

Мир был окрашен в ярко-красный цвет.

Ярко-красный.

Ярко-красный.

И Райнер…

- ……. Хм. А, я снова здесь?

Райнер открыл глаза, оглянулся и пробормотал.

Он был удивлен, когда оказался здесь в первый раз, но когда он появился во второй раз, ему предстало просто гротескное зрелище.

Мир красного цвета.

Все в поле зрения красное.

Ярко-красный мир, словно в ведро налили кровь, и окунули туда чистую белую бумагу.

Красный потолок.

Красный пол.

Красные стены.

Ярко-красный коридор, который тянулся по прямой вдаль.

В восприятии Райнера это был его внутренний мир. Проклятый мир внутри него.

Однако на этот раз он сразу понял, что это не просто события внутри него.

Потому что за коридором…

Потому что он мог видеть, что другая сторона коридора, где был только красный цвет, была полностью черной от середины.

Потолок, пол и стены черные.

А там стоял мужчина.

Мужчина в белом.

Человек, одержимый Героем.

Задира, любящий работу и близкий друг Райнера.

- …Сион?

Когда Райнер крикнул, приближаясь к человеку в белом, тот тоже его заметил.

В конце концов, это был Сион.

Он округлил глаза, как будто был немного удивлен, и подошел к нему.

- Ой, ведь это Райнер пришел.

Райнер кивнул.

- Твои подчиненные – грубые люди.

- Ага. Конечно, они ужасны. По сравнению с ними, моя любовь к работе такая милая…

- Нет, это не так…

- Милая…

- Не согласен.

- Да?

- Да!

Когда Райнер кивнул изо всех сил, Сион счастливо рассмеялся: - Ахаха.

Затем Сион кивнул:

- Тогда я лучший.

- О, ты номер один в своей плохой личности.

- Да. Да. Хорошо быть номером один.

В этот момент они подошли на такое расстояние, что можно было коснуться друг друга, протянув руку.

Поэтому они остановись.

Сион посмотрел на Райнера и сказал:

- Итак, про этот мир…

И он покрутил головой по сторонам:

- Что это?

Райнер тоже снова огляделся.

Ярко-красный коридор.

Черный коридор.

И от того места, где встретились Райнер и Сион, он увидел серый коридор, уходящий в другом направлении.

Коридор, цвета которого создают впечатление, будто красный и черный столкнулись и смешались.

Райнер посмотрел туда и…

- ...Нет, я был здесь раньше.

- Правда?

- Да. Я оказался здесь, когда Лиерал зарезал меня ножом.

- Эй. Что? Что это?

- Ну… Я думал, это мой внутренний мир.

- Понятно.

- Но тогда странно встретить тебя здесь?!

Сион несколько раз кивнул:

- Ах, да. Неприятно, что внутренности связаны друг с другом.

- Да. На самом деле, было бы плохо, если бы у короля-героя, который был хорошим молодым человеком, были бы такие проблемы, или если бы кто-то другой узнал об этом.

Сион серьезно кивнул:

- О, да. Верно. Но примерно одного возраста, если я не ошибаюсь.

- Отрицаю.

- Ахаха.

- Похоже, это весело, – сказал Райнер, и Сион тоже засмеялся.

- Нет, это действительно весело.

- Хм?

- Потому что я должен был сделать все возможное, но я потерпел неудачу.

- Хм.

- Значит, мы продолжаем, хотя до этого провалились, разве не повезло?

- Ну, это верно.

- Тогда это немного проще.

- Хм. Это потрясающе…

«Все хорошо…», – подумал Райнер, глядя на Сиона. Я так много думаю, что почти смешно.

Затем Сион посмотрел на него и сказал:

- Но ты заставил меня потерпеть неудачу.

- Это моя вина?

- Вероятно, это из-за тебя. Невозможно биться в одиночку, это невозможно. Да. Слушай. Я тоже старался изо всех сил.

Лайнер пожал плечами и посмеялся над этим.

- Я не умею делать все возможное.

- Хахаха.

- Я бы лучше вздремнул. Это писк моды сейчас.

- Если ты можешь добиться чего-то с этим… Если ты сможешь защитить кого-то, это нормально.

Однако Райнер протянул руку и сказал ему:

- Если тебе кажется, что ты не можешь чего-то добиться, ты можешь спросить своих друзей. Есть много отличных парней. Нам не нужно делать все возможное.

Сион посмотрел руку Райнера:

- Это писк моды?

- Да-да.

- Так что это за рука?

- Сделай уже это, и пойдем дальше!

- Дать пять?

- Ага.

- А ты сильно вырос, пока тебя не было в Роланде.

- Ну, мне уже больше 20 лет. Я действительно вырос.

И я потерял много всего.

Я видел смерть друга.

Я видел смерть людей.

Было много всего, где он хотел помочь, но не везде смог.

Когда Райнер на мгновение вспомнил об этом, Сион тоже посмотрел немного вдаль.

- О, да. Ну... правильно. Мы впервые встретились семнадцать.

Тогда он поднял руку.

- Что ж, давайте сделаем все возможное.

И он попытался взяться за руку Райнера, но Райнер отдернул ее.

Естественно, рука Сиона рассекла воздух.

- Я-и…

Губы Райнера искривила улыбка.

Сион сказал:

- Ты все еще ребенок.

- Ахаха. Что ж, не будем сожалеть.

Райнер двинулся в путь, ступая в серый коридор.

Пол по-прежнему красный, черный или серый, но по-прежнему ужасно неприятный, как будто ходишь по каким-то внутренним органам.

Сион спросил:

- Итак, это продолжение предыдущей истории.

- Ага.

- Ты был здесь раньше?

Райнер кивнул.

- Да.

У него были смутные воспоминания о прошлом приходе, но он долго не понимал, что это было.

Но, может быть, я смогу немного понять, что Лиерал хотел мне показать.

Одно из этого – предупреждение, что нужно опасаться Сиона, одержимого Героем. Когда он приходил раньше, Райнер впервые увидел образ призрака, названного героем, и призрака, названного демоном, похоже из прошлого.

Это было еще тогда, когда он был в Роланде. Не так давно Сион напал на него в дождливый день и они пошли разными путями.

Однако я не думаю, что это было самым важным из всего, Лиерал.

Может быть, Лиерал тогда хотел…

- …Думаю, он хотел, чтобы моя мать меня увидела.

Райнер бормотал себе под нос.

Верно.

Здесь Райнер встретил свою мать.

Мать, которая продолжала защищать Райнера от Альфа Стигмы, ценой своей собственной жизни.

Мама —

Он был уверен, что его мать по имени Ируна сказала:

«Лиерал сдержал обещание —»

Когда.

Вот почему в то время это было обещанием.

Обещание встретиться с сыном.

Обещание обязательно встретиться с сыном.

Оба они так сильно любили своего сына, что разрушили бы мир.

Поэтому я все еще могу жить и оставаться здесь. Иначе, он был бы мертв. Он должен был быть мертв, потому что он был проклят Альфа Стигмой, но теперь он здесь, живой.

- ……

Однако этих двоих больше нет в мире.

И Лиерал, и Ируна, любившие Райнера, уже умерли.

Итак…

- …Я спасен, и я все еще жив.

Хотя родители подарили мне такую жизнь и помогли мне, я раньше не дорожил своей жизнью.

Я считал, что жить не стоит.

Я не думал, что мои мысли неправильны, но…

- ……

Теперь все по-другому.

По крайней мере, я хотел бы жить жизнью, достойной жизней моих родителей.

И на мгновение он вспомнил.

Слова Лиерала.

Мать умерла, чтобы защитить Райнера— эти слова…

Райнер рассердился на это. Он был зол на то, почему тот это сделал. Он крикнул тогда: «Я этого не просил».

Однако Лиерал сказал:

«Позволь нам отдать мою жизнь за своего ребенка. Это право родителей».

Интересно, что за право такое.

Ведь мать умерла из-за него. Нет, они изо всех сил пытались спасти его жизнь.

Однако Лиерал просто смеялся.

Смеясь, он просто радостно коснулся сына.

Вдобавок Райнер рыдал, говоря: «Я… я еще ребенок, поэтому не могу понять…».

Кроме того, Лиерал засмеялся и сказал:

«Да, да, поэтому я говорю тебе, влюбляйся, а затем заводи детей».

Почему-то Райнер так точно запомнил слова отца.

Слова отца. Слова в адрес его любимого сына —

Слова, которые изменили всю жизнь Райнера.

Лиерал сказал:

- Нет, или если бы они передавались было бы лучше? Если бы глаза твоего ребенка были действительно прокляты, тогда ты защитил бы его изо всех сил. Ставить на кон свою жизнь ради защиты своего ребенка нормально. Тогда, тебе следует подняться. Боясь скучных вещей, ничего не достигнешь в жизни. Подумай о том, для чего мы поставили на кон свои жизни. Постарайся ради меня и будь счастлив. Смейся каждый день, роди счастливого ребенка, будь доволен больше всех. Если ты этого не сделаешь, мы… мы, кто так много работал… разве мы не будем похожи на идиотов?

Сказав это, он отвесил Райнеру оплеуху, а затем погладили его по волосам.

Влюбиться.

Ценить свою жизнь.

Защищать своих близких.

Потому что тебя любят.

- ……

Вспоминая слова Лиерала…

- …Нет, для любви и детей еще рано, я думаю, что еще рано, но…

Он уже знал, что должен это сделать—

Дорожить своей жизнью и защищать близких.

Как и его отец и мать, он считал, что должен сделать все возможное для чего-то важного.

Райнер посмотрел на своего лучшего друга рядом, а затем подумал о Феррис, Кифар, Милк, Пиа, Перии, Зохре, Тоале и остальных друзьях.

И сказал:

- Раньше…

- Хм?

Сион посмотрел на него.

Райнер ответил:

- Когда я оказался здесь раньше, я встретил здесь свою мать.

- Э?

- Так, может быть, это было только ради этого. Кажется, Лиерал хотел, чтобы я увидел свою мать.

- О, понятно. Ну, тогда, раз мы здесь.

Однако Райнер покачал головой.

- Мама мертва. Она защитила меня.

- ……Действительно.

- Ага.

- Тебя любили.

- Верно. А как насчет матери Сиона? – он задал неожиданный вопрос.

Сион выглядел немного удивленным, а затем улыбнулся:

- Она была великим человеком. Она одна защищала меня. Она мертва.

- Когда ты чувствуешь, что слишком стараешься, ты должен посмотреть на себя и спросить, что подумала бы твоя мать.

Сион широко открыл глаза и сказала:

- Звучит тебе не по годам.

- Это то, что мне сказал Лиерал. Подумай о чувствах своих родителей.

- Тебе промыли мозги?

Райнер засмеялся:

- Ну, верно. Мне отвесили оплеуху. Мне сказали, что я влюблен.

- Ах, что это?

- Так, может, я тоже должен тебя ударить? - сказал Райнер, Сион нахмурился.

- Ты уже избил меня в Башне Ремруса, не так ли?

- Ну, это верно.

Райнер засмеялся.

Тогда он посмотрел вперед.

Затем, продолжая вглядываться какое-то время, он увидел, что там лежит.

Тело женщины с длинными черными волосами.

- ……

Райнер замер.

http://tl.rulate.ru/book/19880/1389355